УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 149, кн. 4 Гуманитарные науки *2007*

УДК 94(5)+(470.41)

БАЛКАНСКАЯ ВОЙНА 1912–1913 ГГ. И ТАТАРСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

К.Г. Ахсанов

Аннотация

В статье рассматривается проблема реакции татарской общественности на начавшуюся осенью 1912 г. Первую Балканскую войну. Приводятся ссылки на наиболее читаемые татарские газеты того времени: «Вакыт» («Время»), «Йолдыз» («Звезда») и др. Особое внимание в статье обращается на публикации татарских журналистов, непосредственно освещавших ход событий из самой Турции. Выделяются основные темы публикаций татарских изданий о Балканской войне.

Российско-турецкие взаимоотношения имеют многовековую историю. Обе державы – Московское государство и Османский Бейлик – становятся мощными военно-политическими образованиями примерно в одно и то же время – в XIV – XV вв. И так сложилось, что обе империи, Российская и Османская, прекратили своё существование практически одновременно – на рубеже второго и третьего десятилетий XX в. Отношения между этими империями складывались не просто: их амплитуда колебалась от прямых военных столкновений до заключения военно-политических союзов. В отношениях между названными державами одним из важных факторов было положение этно-конфессиональных меньшинств – мусульманского в России и христианского в Турции. Оба государства стремились использовать этот фактор в своей внешней политике. В то же время как христиане в Османской империи, так и мусульмане в России хотели видеть в соседних державах своего рода заступника перед имперскими властями.

Связи татар Поволжья и Приуралья с Турцией уходят в глубину веков. В эпоху Золотой Орды и особенно Казанского ханства устанавливаются официальные связи с Османской империей. После падения самостоятельной татарской государственности Турция воспринималась значительной частью татар как оплот ислама, как возможный освободитель, как союзник в борьбе с русским самодержавием. С течением времени многие представители образованной части поволжских и уральских татар стали более трезво оценивать положение дел в дряхлеющей Османской империи. Новый всплеск интереса к Турции был вызван началом эпохи преобразований и попыток модернизации, известной как эпоха Танзимата. Особенно привлекли внимание российских мусульман события, связанные с младотурецкой революцией и периодом правления младотурок, т. е. последнее десятилетие существования Османской империи (1908–1918).

Как известно, начало XX в. в истории татарского народа ознаменовалось невиданным подъёмом почти во всех областях: отмечается укрепление позиций национального капитала, движение за реформы в сфере образования, расцвет национальной культуры, активизация общественной жизни. На этой волне после событий 1905 г. происходило становление татарской периодической печати. Конечно же, ключевыми темами публикаций стали внутренние проблемы – борьба за равноправие в вопросах народного образования и развития национальной культуры, подробно освещалась деятельность депутатов мусульманской фракции в Государственной Думе. Но татарские издания не замыкались на внутренних проблемах: материалы, посвященные международной политике, занимали достойное место среди публикаций газет и журналов. Естественно, что больший интерес проявлялся к положению в мусульманских странах. Одно из центральных мест на страницах татарских периодических изданий заняла турецко-османская тема. Татарские газеты и журналы живо интересовались событиями, происходившими в этой стране. Следует отметить, что некоторые татарские журналисты и редакторы были так или иначе связаны с Турцией – учились там или имели родственные связи. Судьбоносные события, происходившие в Османской империи, находили живой отклик среди аудитории татарской печати. С воодушевлением была встречена младотурецкая революция 1908–1909 гг. С сочувствием к Турции писали татарские издания во время Триполитанской войны 1911–1912 гг., когда Италия начала военную кампанию с целью захвата последних османских владений в Африке – Триполитании и Киренаики (нынешняя Ливия). Но наибольший резонанс в татарской прессе вызвали события, связанные с Балканскими войнами 1912–1913 гг. Здесь, в отличие от триполитанской кампании, опасность нависла уже над центральными районами Османской Турции – над сердцем империи, Стамбулом.

Истоки Балканского конфликта уходят в средние века, когда османские турки перешли Черноморские проливы и приступили к завоеваниям в Европе. В последующие столетия Османская империя постепенно теряла свои балканские владения. Но полностью «загнать» турок обратно в Азию не удалось даже Российской империи. И вот к концу 1912 г. Балканские государства, объединившись в Балканский союз, пришли к единому мнению, что настал удобный момент для нанесения Османской Турции решающего поражения. Болгария и Сербия, руководившие Балканским союзом, стремились овладеть большей частью Македонии; кроме того, болгарские правящие круги путем присоединения Салоник и Западной Фракии рассчитывали получить для Болгарии выход к Эгейскому морю, а сербская верхушка, разделив с Грецией Албанию, стремилась приобрести выход к Адриатическому морю. К тому времени Османская империя была ослаблена восстаниями в Македонии и Албании и итало-турецкой (Триполитанской) войной 1911–1912 гг., чем и решили воспользоваться страны Балканского союза. Поводом к объявлению войны послужил отказ Турции провести в своих европейских, владениях реформы, направленные на предоставление автономии Македонии и Фракии, и отменить начавшуюся мобилизацию турецкой армии. 9 октября 1912 г. Черногория начала военные действия против Турции. 18 октября в войну вступили Болгария, Сербия и Греция. Силы балканских союзников насчитывали более полумиллиона солдат, из которых более

трети составляли болгары. Турция к моменту начала военных действий выставила около 400 тысяч человек. В первые же дни определилось полное превосходство войск союзников над войсками Османской империи. Вооруженные силы Турции в это время находились на стадии реорганизации и перевооружения, сказалась и внутриполитическая нестабильность в Османской империи. Наиболее ощутимый удар нанесла болгарская армия, которая сковывала во Фракии большую часть турецких сил, прикрывавших путь на Стамбул. Первое крупное сражение у Кырк-Килесе (22–24 октября) окончилось поражением турок. Болгары приступили к осаде Адрианополя (Эдирне). В битве у Люлябургаза (29 октября – 3 ноября) турецкие войска были разгромлены. Болгарская армия, преследуя бегущих турок, вышла на Чаталджийские высоты в 35–45 км от Стамбула. В Македонии, Албании и Эпире силы союзников, обладавшие двойным превосходством, добились больших успехов. Сербские войска одержали победу под Куманово (23–24 октября) и 26 октября вошли в Скопле (Ускюб). После трехдневных боев сербы 18 ноября овладели Битолем (Монастир). Сербские войска, выйдя к Адриатическому морю, вместе с черногорцами приступили к осаде Шкодера (Скутари). Греки окружили в Янине турецкий гарнизон. В Южной Македонии греческие войска почти одновременно с болгарами 7 ноября заняли Салоники. В Эгейском море греческий флот господствовал, блокировав выход из Дарданелл. На принадлежавших Турции островах Эгейского моря были высажены греческие десанты. Лишь ценой огромных усилий туркам 17–19 ноября удалось отбить болгарские атаки на Чаталджийские позиции. Непосредственная угроза Стамбулу была снята, это способствовало заключению 3 декабря 1912 г. перемирия между Турцией и союзниками. Судьбу мира или войны должна была решить конференция послов в Лондоне. Так завершился начальный и наиболее важный этап Первой Балканской войны [1, с. 107].

События на Балканах татарская пресса отслеживала еще до начала военных действий. Так, газета «Йолдыз» («Звезда») 18 сентября (по старому стилю) 1912 г. на первой странице поместила статью под названием «Тучи сгущаются», где приводятся слова из декларации министра иностранных дел Австро-Венгрии: «Над Балканским полуостровом сгущаются тучи, в воздухе очень сильно электрическое напряжение». Далее автор статьи пишет о том, что на Балканах столкнулись интересы держав тройственного союза и Антанты: «Член тройственного союза – Австрия хочет, каким-нибудь способом, посеяв на Балканах смуту, отхватить в свою пользу какой-нибудь кусок. <…> Таким образом, мир и война на Балканах на нынешний день не в руках Турции, Болгарии и Австрии. Этот вопрос в руках великих европейских государств». В том же номере помещена подборка сообщений со ссылками на европейские издания, в которых идет речь о надвигающейся войне [2]. Таким образом, татарская общественность имела возможность получать информацию европейских СМИ на родном языке и почти без опоздания. О военных приготовлениях балканских стран, о предчувствии будущей войны сообщает издававшаяся в Оренбурге газета «Вакыт» («Время») в номере от 20 сентября. Там же говорится о внутриполитических противоречиях в Османской Турции. Подробно описываются недавние события, связанные с отстранением от власти младотурок и приходом

их противников. Газета «Вакыт» также публикует сведения из европейских столиц по материалам телеграфных агентств.

«Хотя война и не объявлена – ее чёрная тень нависла со всех сторон», – пишет газета «Вакыт» 23 сентября 1912 г. В статье выражается опасение, что Балканская война может перерасти в общеевропейскую, а также высказывается мнение о вовлеченности в разгорающийся конфликт великих европейских держав [3]. Татарские газеты цитируют русские издания, которые в целом благосклонно относятся к тому, что Болгария хочет присоединить к себе турецкие земли, и придерживаются мнения, что турок необходимо вытеснить из Европы в Азию. Из всех публикаций предвоенных дней можно выделить статью Исмаила Гаспринского, которую газета «Йолдыз» перепечатала в номере от 23 сентября 1912 г. со ссылкой на газету «Тарджуман» [4]. Здесь известный просветитель обрушился с негодованием на общественное мнение в Болгарии и других странах, которое поддерживало террористическую деятельность болгарских националистов на территории Османской империи. Далее он рассуждает о будущем европейских владений османской Турции.

В целом следует отметить, что накануне и в самом начале войны татарские издания не предрекали катастрофического для Турции развития событий. В некоторых публикациях война рассматривается лишь как игра, как прелюдия к переговорам между Турцией и странами Балканского союза об условиях автономии для Македонии. Кроме того, в большинстве публикаций дается высокая оценка военному потенциалу Османской империи, говорится о том, что в случае полномасштабной войны Турция в состоянии дать отпор любому врагу.

Когда государства Балканского союза (Сербия, Черногория, Греция и Болгария) начали военные действия против Османской империи, Россия официально заняла нейтральную позицию, что означало возможность свободной трактовки в прессе происходивших событий. Общественное мнение в самой России по Балканскому вопросу разделилось по политическим взглядам и направлениям: социалисты и монархисты, правые и левые занимали порой диаметрально противоположные позиции, но все они, так или иначе, выступали против турецкого присутствия на Балканах. Совершенно иной была реакция на начавшуюся Балканскую войну в татарской печати. Событиям на Балканах посвящались передовые полосы газет, это были перепечатки сообщений информационных агентств, таких русских газет, как «Новое время», «Русское слово», а также собственные комментарии. Наиболее подробно и скрупулезно ход военных действий отслеживала выходившая в Оренбурге газета «Вакыт». Когда стало известно, что на всех фронтах турки терпят одно поражение за другим, а болгарские войска выходят на подступы к Стамбулу, татарские газеты заговорили уже об угрозе не только самой Османской империи, но и всему мусульманскому миру. Можно сказать, что начало Балканских войн буквально взорвало татарскую общественность. Катастрофические поражения турецких войск в первые недели войны и потеря почти всех европейских владений, за исключением нескольких осажденных городов, – все это походило на полный крах некогда могущественнейшей Османской империи.

Уже в декабре 1912 г., когда поражение Османской империи на первом этапе войны стало очевидным, газета «Кояш» («Солнце») писала: «Если евро-

пейцы обращают внимание на эту войну с точки зрения политического равновесия, то многочисленные многомиллионные мусульмане всего мира вынуждены на нее смотреть совсем с другой точки зрения. В этой войне решается судьба единственного сохранившегося до наших дней самостоятельного мусульманского государства – Османской империи. Останется или нет после этой войны на земном шаре хоть один самостоятельный мусульманин, не попавший в зависимость? Для тюркских народов значение результатов этой войны еще важнее: здесь проверяется их способность жить в XX в. Если смотреть с этой точки зрения, мы, татары, естественно не можем сохранить хладнокровие: при каждом поражении турок наши сердца разрываются, мы сопереживаем их бедствиям и позору» [5].

Но дело не ограничивалось только сопереживанием, было и соучастие в виде, как бы сейчас сказали, гуманитарной помощи по линии Хиляль Ахмар (турецкий аналог Красного Креста), сборы пожертвований и т. д. Мусульмане Поволжья и Приуралья не только внимательно следили за событиями на фронтах Балканской войны, не только собирали пожертвования и ухаживали за ранеными. Например, известный татарский политический деятель, публицист Юсуф Акчура ушёл на фронт в звании сотника (йузбаши), как сообщает в своей книге редактор газеты «Вакыт» Ф. Карими. Принимал участие в боях и младший брат самого Ф. Карими – Гариф, и даже был ранен. Всего же в военных действиях принимали участие более ста добровольцев из числа российских мусульман [6, с. 32].

Не ограничиваясь перепечатками и ссылками, некоторые наиболее читаемые издания направляют в район боевых действий своих корреспондентов. Но прибывшие в Турцию журналисты стали описывать не только военные действия. Они оказались в круговороте острой внутриполитической борьбы, которая шла в то время в Османской империи.

Наиболее полно ситуация в Османской империи периода Балканских войн отражена в книге Ф. Карими «Стамбульские письма» («Истанбул мәктүпләре»), которая написана на основе материалов для газеты «Вакыт», чьим корреспондентом в Стамбуле он был с ноября 1912 г. по март 1913 г. Свое видение ситуации содержится в корреспонденциях в газету «Йолдыз» Г. Камала, который пробыл в Стамбуле с ноября 1912 г. по январь 1913 г. Были и другие корреспонденты, которые снабжали свои издания новостями непосредственно из гущи событий. После отъезда Г. Камала на родину газета «Йолдыз» продолжала направлять в Турцию своих корреспондентов.

На материалах Ф. Карими следует остановиться особо. По поручению издателя выходившей в Оренбурге газеты «Вакыт» («Время») известного золотопромышленника и поэта Шакира Рамиева Фатых Карими отправился в Турцию, на театр военных действий, в качестве корреспондента. Он прибыл в Стамбул 9 ноября 1912 г. и, пробыв там четыре месяца, вернулся в Оренбург 18 марта 1913 г. В своих заметках («письмах») Ф. Карими освещал не только и не столько ход военных действий, но и затрагивал различные стороны жизни тогдашней Турции. Заметки в газете вызвали живой отклик у читателей – образованной части мусульман Поволжья и Приуралья, что побудило правление газеты принять решение об издании «Стамбульских писем» отдельной книгой.

Ф. Карими ехал в Турцию с твёрдым намерением написать правду о бедах и несчастиях, свалившихся на головы турок – «братьев по вере и крови». Написать правду, «даже несмотря на то, что эта правда с болью в сердцах отозвалась бы у его читателей» – мусульман России. Прибыв в Стамбул, Ф. Карими обращается в военное министерство с просьбой получить разрешение направиться в район боевых действий в Чаталджу. После прохождения нескольких инстанций 13 ноября он наконец-то оказался в приёмной советника военного министра, где на его просьбу ответили следующее: «Корреспондентам туда выезжать не разрешается, вернули и тех, кто выехал ранее, в сущности сейчас там войны нет, если начнётся снова – тогда посмотрим».

К тому времени, когда Ф. Карими прибыл в Стамбул, правившая до этого партия «Единение и прогресс» («Иттихад ве таракки») уже была отстранена от власти и многие видные деятели этой партии были вынуждены покинуть Турцию или же были заключены под стражу. Но неудачи в новой Балканской войне ударили по престижу нового правительства. И после заключения перемирия ситуация начинает меняться, о чем и пишет в своих заметках Ф. Карими: «По мере продвижения вперёд вопроса о мире смягчается дело членов партии «Иттихад ве таракки». Несколько дней назад со словами «оказывается невинно заключены под стражу» нескольких выпустили. Взяв залог, вчера выпустили ещё 18 человек. Среди них Ахмед бей Агаев, бывший министр внутренних дел Хаджи Гадел бей, бывший министр просвещения Амрулла-эфенди, бывший министр по делам вакуфов Хайри бей, несколько человек из бывших депутатов. В отношении остальных якобы проводятся проверка и расследование». Ф. Карими отмечает, что люди не поверили официальным сообщениям о том, что якобы младотурки хотят убить падишаха и военного министра [6, с. 87]. Симпатии самого Ф. Карими были на стороне младотурок: «Люди с самыми передовыми мыслями и защитники тюрок и мусульман – члены партии «Иттихад ве таракки», с брошенными им обвинениями в измене родине, вынуждены бежать за границу. Или же здесь заключены в тюрьмы» [6, с. 92].

Ситуация в Османской Турции была настолько удручающей, что на страницах газет открыто обсуждался вопрос о том, чтобы для спасения страны поступиться национальным суверенитетом: «Но что же тогда делать? На этот вопрос часть мыслителей отвечает так: «Для спасения Турции есть только одно средство – войдя под защиту (покровительство) одного сильного иностранного государства, лет тридцать-сорок прожить в мире и идти дальше по пути к прогрессу, дальше будет видно». Редактор самой распространяемой в Стамбуле и одной из старейших в Турции газет «Сабах», армянин, господин Диран Какиан развивает идею о вхождении Турции под защиту Англии… Известный Мурад-бей пишет о необходимости вхождения под защиту России… мало тех, кто смотрит на будущее Турции с надеждой» [6, с. 96].

Падение авторитета ведущих партий привело к активизации партийного строительства. Ф. Карими не без иронии пишет о тех, кто пытается, создав новую партию, обрести авторитет и влияние. Особое беспокойство Ф. Карими вызывает вопрос об отмене конституционных свобод и выборов в парламент. Эти слухи упорно циркулировали в Стамбуле в декабре 1912 г.: «Вопрос об открытии или не открытии собрания представителей начинает занимать здесь внима-

ние народа, и некоторые говорят, что якобы правительство после этого отменит конституционный режим. Чтобы пресечь эти слухи, во вчерашних газетах правительство опубликовало по этому поводу официальное сообщение. Правительство сообщает: «Поскольку сейчас военное время, нет возможности заниматься вопросом открытия собрания представителей; как только будет заключён мир, будут объявлены выборы и оно тотчас же откроется».

В то же время, несмотря на необходимость единства общества перед лицом внешней угрозы, правительство, по мнению Ф. Карими, продолжает курс на дискредитацию младотурок: «Враждебные «Иттихад ве таракки» бульварные газеты, например «Галямдар», «Танзимат», каждый день пишут против «Иттихад ве таракки», позорят их, пишут то, что, как и прежде, сеет вражду среди людей. Так как главные составные части нынешнего правительства против «Иттихад ве таракки», то на это, конечно же, закрывают глаза. Иначе, с точки зрения здоровья страны, не было бы поддержки ситуации, отравляющей сознание народа. Говорю «не было бы поддержки», поскольку из-за того, что здесь чрезвычайное положение, ни одна из норм конституционности и свободы здесь не являются правилом и, возможно, всё делается с позволения и поддержки властей. Даже газеты печатаются под надзором цензуры [6, с. 110].

К концу 1912 г. политическая ситуация в Стамбуле накалялась, правительство теряло уже остатки своего авторитета и, напротив, росло влияние младотурок. Возвращение из Триполитании, захваченной итальянцами, одного из лидеров «Иттихад ве таракки», Энвер-бея, стало важным событием, привлекшим внимание общественности и прессы. И Ф. Карими и Г. Камал пытались встретиться с ним и взять интервью. Ф. Карими встретился с Энвером 14 декабря 1912 г. Журналист не скрывает своего восхищения этой личностью: «При упоминании же имени проявившего большой героизм во время Турецкой революции и Триполитанской войны Энвер-бея на лице всех турок появляется гордость и надменность, каждый упоминает его имя с уважением, каждый хочет его увидеть и поблагодарить». Далее Ф. Карими пишет о возвращении Энвер-бея из Триполитании в Стамбул: «Ему не устроили большой встречи. Поскольку по некоторым причинам полной информации не было, он вернулся без шума. С другой стороны, из-за бедствий войны все пали духом. Не время для восславлений и торжеств. По причине того, что чести халифата и шестисотлетней державы нанесен очень тяжелый удар, каждый находится в трауре; если даже из глаз людей не текут слезы, их сердца кровоточат. Сердце каждого переполнено чувством мести. Зная все это, Энвер-бей и сам бы не принял торжественной встречи» [6, с. 143]. Конечно, Ф. Карими не мог знать о планах этого политика, но, тем не менее, у него было предчувствие, что последующие судьбоносные события в политической жизни Турции будут связаны именно с этой противоречивой, но выдающейся личностью. Г. Камал также пытался встретиться с Энвером, но это ему не удалось.

Кроме политических проблем татарские журналисты активно освещали гуманитарные вопросы. Прежде всего их беспокоила судьба мирного населения, страдавшего от военных действий. Ф. Карими внимательно отслеживает эту тему по турецким газетам: «Описывая в деталях зверства, чинимые над мусульманами на территориях, захваченных балканскими союзниками, газеты

взывают к справедливости перед лицом всего человечества, правдивость этих сообщений подтверждается и из частных источников. Пишут о многих случаях убийств мусульман, покушениях на честь мусульманок, а в некоторых местах о насильственном обращении мусульман в христианство. Я совершенно не хочу верить сообщениям русских газет о том, что турки причиняют зло христианам, поскольку положение и психологическое состояние турок совершенно не способствуют агрессивным действиям. Они были бы рады спасти себя» [6, с. 134].

О зверствах, чинимых войсками балканских союзников по отношению к турецкому населению, сообщали и европейские информационные агентства. Подборка таких сообщений содержится в газете «Кояш»: «После того как греческие и болгарские войска вошли в Салоники, невозможно по одному сосчитать творимые ими бесчинства. Под видом поиска оружия эти войска обыскивают и забирают последние деньги у людей. Бесчинства не ограничиваются грабежами: средь бела дня режут на улицах людей», – цитирует татарская газета сообщение немецкого корреспондента из Салоник [5]. К теме страданий мирного населения Ф. Карими неоднократно возвращается в своей книге: «То, что в Румелии на землях, оккупированных балканскими правительствами (государствами), над мусульманами в чрезвычайной степени творятся гнет и притеснения, понятно из ежедневных общих и специальных сообщений газет. Сверх того, что грабят имущество и состояние мусульман, их массово убивают, бесчестят их женщин. Турция, обратившись по этому поводу к европейским государствам, привлекла их внимание» [6, с. 185]. Теперь уже известно, что ясная и четкая правовая оценка со стороны европейских держав военным преступлениям в период Балканских войн так и не была дана. А потом началась первая мировая, и о балканской трагедии уже мало кто вспоминал. Несчастные турецкие беженцы, спасшиеся от террора греков, болгар и сербов, были направлены властями на восток Анатолии. И невольно можно задаться вопросом: не на Балканах ли были взращены ростки трагедии, которая затем развернулась в восточной Анатолии в 1915 г. с армянским населением этого региона?

Подводя итог, можно выделить основные темы, которые активно обсуждались татарской общественно-политической мыслью в период Балканских войн: ход боевых действий, острая внутриполитическая борьба в Османской Турции, гуманитарные вопросы и т. д. Каждая из этих тем заслуживает отдельного и подробного исследования.

Summary

K.G. Akhsanov. Balkan war 1912–1913 and Tatar social political thought.

The article views the reaction of Tatar community to the First Balkan war, which began in the autumn of 1912. The most popular Tatar newspapers, e. g. “Vakyt” (“Time”), “Youldyz” (‘Star”) and others are referred to. Special attention is paid to the articles of Tatar journalists who wrote about the course of the events directly from Turkey. The main topics of the Tatar editions’ publications about the Balkan war are distinguished.

Литература

1. *Задохин А.Г. Низовский А.Ю.* Пороховой погреб Европы. – М.: Вече, 2000. – 416 с.
2. Газета «Йолдыз». – 1912. – № 882.
3. Газета «Вакыт». – 1912. – № 1041.
4. Газета «Вакыт». – 1912. – № 884.
5. Газета «Кояш». – 1912. – № 1.
6. *Кәрими Ф.* Истамбул мәктүпләре. – Оренбург, 1913. – 454 с.

Поступила в редакцию
26.09.07

Ахсанов Камиль Гусманович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и экономики стран Востока Института востоковедения Казанского государственного университета.

E-mail: *kgaxanov@list.ru*